

Глава 13. Изменение судьбы вопреки небесам

Сюань Цин видел, что Сюань Ли переменился. Впрочем, это пустяки, всему своё время. Когда появился Линь Цанхэ, он искренне обрадовался: наконец-то его названный брат решил сблизиться с кем-то ещё. Он думал, что всё наладится, но... лишь услышав эти слова, понял: Сюань Ли так и оставил своё сердце там, в прошлом.

— Шисань, тогда, в Кровавом царстве бесконечности...

Сюань Ли усмехнулся:

— Больше двух тысяч лет прошло, к чему ворошить старое? Случись подобная беда сейчас, уж поверь, брат, я бы порешил её в два счёта.

Сюань Цин промолчал. Он хотел спросить о чём-то ещё, но, заметив, как помрачнел Сюань Ли, осёкся.

Глядя на его хмурый вид, Сюань Ли поспешил успокоить старшего:

— Да брось ты, брат Сюань Цин. Столько лет утекло, а ты всё сокрушаешься. Самому-то не надоело? Не переживай, пока я рядом, Цанхэ не свернёт на кривую дорожку. Да и с моими нынешними силами... если этот малец и навлечёт на себя беду, я её одним щелчком развею.

— Почему ты так избегаешь разговоров о тех событиях? — Сюань Цин сжал кулаки, не отступая.

— Я же сказал: забыл. Столько времени прошло, кто вообще станет такое помнить? — Сюань Ли беззаботно пожал плечами.

К тому же Цанхэ ведь уже вернулся.

— Ладно, воля твоя, — вздохнул Сюань Цин и пошёл прочь.

Линь Цанхэ слышал каждое слово.

«Забыл? Как такое можно забыть?! Твою ж дивизию! Шисань, погоди у меня. Рано или поздно я требую с тебя этот долг!»

«Но что это за бред про "холодный, зловещий рок"? Насколько я помню, эта участь обрекает

человека на вечное одиночество и гибель всех близких, да ещё и ограничивает жизнь жалким веком. Конечно, перерождение божественного артефакта в человека — штука из ряда вон выходящая, но не до такой же степени, чтобы получить настолько паскудную судьбу! Этот Сюань Цин сразу мне не понравился, его пророчества гроша ломаного не стоят. Выпадет случай — сам себе погадаю. И всё же... "губит близких"... Хм. А Шисань считается мне близким? Кровного родства у нас нет. Друг? Тоже мимо. Нашу связь никаким словом "дружба" не описать. Так что на Шисаня это проклятие точно не подействует, верно?»

Раздались шаги Сюань Ли. Вынырнув из раздумий, Линь Цанхэ поспешно склонился над столом, сделав вид, будто увлечённо переписывает свиток.

— Всё подслушал? — мягко спросил Сюань Ли, остановившись у него за спиной.

Линь Цанхэ кивнул и, симулируя лёгкую грусть, робко спросил:

— Учитель, я слышал слова шибо Сюань Цина... Он сказал, что мой холодный рок принесёт вам беду. Если это правда... то мне лучше...

Сюань Ли прекрасно знал, что Лань И никогда бы не стал горевать из-за какого-то там рока. Решив подыграть ученику, он с усмешкой спросил:

— И что же ты сделаешь, если это правда?

«Что сделаю? Если надеешься услышать, что я уйду — хрен тебе два! Даже не мечтай!»

Линь Цанхэ тут же сменил тему:

— Учитель, а ещё шибо упоминал Кровавое царство бесконечности. Неужели я могу стать причиной, по которой вы снова туда отправитесь?

«Ну конечно. Стал бы этот упрямец из-за судьбы убиваться. Его просто зацепили мои слова о том, что я всё забыл».

Сюань Ли окончательно убедился в своей догадке: у парня определённо остались воспоминания о Кровавом царстве, пусть и обрывочные, раз он так бурно реагирует. Но надо же, Цанхэ совсем не изменился — вечно цепляется за всякую ерунду вместо главного.

Сюань Ли легонько щёлкнул ученика по лбу:

— Больше этого не случится.

Линь Цанхэ надулся. Вообще-то он планировал пожить немного в мире смертных, а когда наскучит, забрать Сюань Ли и вернуться в родное Кровавое царство.

— Почему вы так уверены, учитель?

«Почему? Да потому, что твоё логово сровняли с землёй, куда ты возвращаться собрался?» — подумал Сюань Ли, но вслух, разумеется, этого не сказал.

— Кровавое царство бесконечности давно уничтожено, — небрежно бросил он.

— Уничтожено?! — искренне ужаснулся Линь Цанхэ. Поняв, что выдал себя, он тут же взял себя в руки и, натянув фальшивую улыбку, пробормотал сквозь зубы: — Туда ему и дорога. Прекрасная новость!

Сюань Ли едва сдерживал смех. Каких же трудов парню стоило выдавить из себя эту радость!

«Ничего, теперь Дворец Небесного Механизма станет твоим домом».

Он протянул руку, ласково взъерошил тёмные волосы юноши и тихо произнёс:

— Полно тебе забивать голову чепухой. Путь совершенствования и без того тернист, не трать силы на пустые думы, иначе погубишь свой редкий талант.

«Не забивать голову? Легко говорить! Если бы кто-то разнёс твой драгоценный Дворец Небесного Механизма, ты бы тоже помалкивал? Сытый голодного не разумеет», — мысленно проворчал Линь Цанхэ, но вслух покорно ответил:

— Ученик внимлет вашим наставлениям.

Сюань Ли даже удивился такой покладистости.

«Какой послушный малец!» — подумал он и, не удержавшись, озвучил свои мысли:

— Вот и умница. У меня ещё есть дела, отдыхай.

С этими словами он направился к выходу.

Линь Цанхэ проводил его взглядом.

«Умница? Какая, к чёрту, умница?! Я ему что, ребёнок?! Блядь, да какой смертник посмел уничтожить Кровавое царство?! Вот найду этого ублюдка и так разукрашу, что родная мать не узнает! Разрушить дом самого Демонического владыки Лазурных земель... Ну держись, сука!»

Едва переступив порог, Сюань Ли громко чихнул. Он потёр кончик носа.

«Неужто брат Сюань Цин за глаза меня костит? Что ж, в следующий раз на тренировке пощады от меня не жди».

Поразмыслив ещё немного о «холодном роке», о котором толковал брат, он решил, что дело и впрямь требует проверки, и направился напрямик к заброшенной кладовой Дворца Небесного Механизма.

Остановившись перед ветхой деревянной дверью склада, Сюань Ли недовольно поморщился:

— Да в неё же только пальцем ткни — рассыплется! Одно название, а не дверь. Прoberётся вор — и поминай как звали наши сокровища!

Впрочем, Сюань Ли явно преувеличивал: любой уважающий себя вор, едва завидев этот рухлявый хлам вместо ворот, брезгливо развернулся бы и ушёл восвояси.

С жалобным скрипом дверь поддалась. Переступив порог, Сюань Ли окинул взглядом горы беспорядочно сваленного хлама, и он помрачнел. Дядюшка Фу целыми днями занят бог весть чем, а прибраться в кладовой у него руки не доходят. Придётся изрядно повозиться, чтобы отыскать нужное в этом хаосе.

Перерыв кучу бесхозного оружия и древних артефактов, он наконец извлёк на свет покрытый вековой пылью Диск Восьми триграмм.

«Интересно, эта рухлядь ещё работает?»

Сюань Ли брезгливо сдул грязь, стёр её остатки рукавом и забрал находку с собой.

Вернувшись в комнату, он бережно опустил Диск на стол. Сложив пальцы в замысловатую печать, он вполголоса зачитал заклинание. Диск Восьми триграмм дрогнул, его очертания поплыли, и мгновение спустя в воздухе соткалась его огромная призрачная проекция.

— Работает, хвала богам, — с облегчением выдохнул Сюань Ли.

Он сосредоточился и достал волос Линь Цанхэ, который ухитрился незаметно вырвать, пока ерошил тому шевелюру. Одним движением он отправил его в сияющий призрачный массив. Стоило Сюань Ли шевельнуть пальцами, как проекция Диска завертелась в бешеном ритме и вскоре замерла, явив сокрытые узоры судьбы.

Взглянув на результат, Сюань Ли помрачнел.

[Холодный рок. Низший класс. Предел жизни — сто лет]

Перерождение божественного оружия в человека действительно шло вразрез со всеми законами мироздания. Благо, в запасе оставался целый век.

«Что ж... сейчас разумнее всего перетянуть часть проклятой судьбы Лань И на себя, а затем наложить массив изменения удачи. Тогда парень будет в безопасности. Вот только... как именно переписать судьбу? Придётся навестить старого провидца».

Сюань Ли снова отправился на склад и после долгих поисков откопал потрёпанный свиток под названием «Небесное счисление». Он вспомнил, как старый провидец в своё время из кожи вон лез, вымаливая эту книгу у его учителя. Тот долго упирался, но в конце концов отдал назойливому старику этот трактат, лишь бы тот от него отвязался. Он тогда ещё отнёсся к подарку с презрением, а теперь, надо же, книжица оказалась как нельзя кстати.

Туманный пик

Туманный пик возвышался посреди моря Бачжу, названного так потому, что в этом месте сходились течения со всех восьми сторон света. Именно здесь обитал Мастер Божественных Расчётов, снискавший славу величайшего проорицателя во всей Обители Девяти Небес.

Остановившись у подножия пика, Сюань Ли негромко вздохнул. В глубоком детстве родители привели его к этому старцу, и тот напроорочил мальчику скорую смерть. С тех пор минуло почти три тысячи лет, а он до сих пор был живее всех живых. Пожалуй, он являлся главным и самым досадным укором для репутации провидца.

«Примет ли меня старик после такого, да ещё и с одним лишь потрёпанным свитком в руках?» — сомневался Сюань Ли.

Пока он раздумывал, в вышине раздался мягкий, чистый голос:

— Раз уж пришёл, поднимайся. Поговорим.

Отбросив сомнения, Сюань Ли призвал меч и взмыл ввысь. На самой вершине Туманного пика приютилась скромная бамбуковая хижина. Не успел он поднять руку, чтобы постучать, как изнутри донеслось:

— Входи.

Толкнув дверь, Сюань Ли вошёл. Посреди комнаты спиной к нему стоял высокий мужчина и неторопливо перебирал свитки. Его белоснежное одеяние сияло безупречной чистотой, а иссиня-чёрные волосы мягкими волнами ниспадали на плечи, покачиваясь в такт неспешным движениям рук. За столько лет старик ничуть не изменился — казалось, он окончательно отрешился от всего мирского, став похожим на бесплотного духа.

Сюань Ли вежливо поклонился, сложив ладони:

— Приветствую вас, Мастер Божественных Расчётов. Простите за беспокойство.

Провидец обернулся, неторопливо подошёл к бамбуковому столику и с изяществом опустил на циновку. Сюань Ли сел напротив.

— Сегодня утром от нечего делать я раскинул триграммы, — заговорил хозяин хижины прежде, чем гость успел открыть рот. — Выпало, что порог моего дома переступит тот, кого я меньше всего желал бы видеть. И тут появляешься ты.

Сюань Ли лишь понимающе усмехнулся.

— Шучу, конечно, — покачал головой Мастер. — За всю жизнь я ошибся лишь однажды — когда гадал на твою судьбу. Но беда была не в самом роке, а в твоей удаче. Рано угаснуть по предначертанию, но обладать благословением высших сил — удивительное сочетание. Твоё будущее до сих пор скрыто в тумане.

Сюань Ли решил, что старик просто пытается оправдать свой давний промах, и не придавал его словам значения. Он уже открыл рот, чтобы объяснить цель визита, но провидец жестом остановил его.

— Я знаю, зачем ты здесь, — перебил Мастер и протянул ему только что найденный свиток. — Вот то, что ты ищешь.

Сюань Ли принял древнюю рукопись. На обложке красовались выведенные летящим почерком иероглифы: «Изменение судьбы вопреки небесам».

— Вы поистине всеведущи, Мастер, — искренне восхитился Сюань Ли.

Провидец выжидающе посмотрел на гостя. Сюань Ли тут же спохватился и поспешно вытащил из рукава «Небесное счисление».

— Подумать только, вы предвидели даже мою плату, — с улыбкой произнёс он.

Мастер принял книгу. Стоило ему взглянуть на потрепанный переплёт и забившиеся в складки крупницы пыли, как его лицо перекосило от досады.

«Иси-цзы, твой непутёвый ученик так и не понял глубины твоего замысла! Бесценное сокровище, а он даже не удосужился прочесть ни строчки. Если бы не сегодняшняя нужда, этот трактат через пару лет и вовсе сгнил бы на его помойке!»

Ему жутко захотелось выставить наглого Сюань Ли за дверь, но, поскольку плата была слишком щедрой, провидец пересилил раздражение и тихо предупредил:

— Игры с роком опасны. Свиток поможет спасти того, кто тебе дорог, но за это ты сам навлечёшь на себя страшную кару Небес.

Заметив, как резко переменился в лице старик, Сюань Ли занервничал.

«Неужели за эти годы "Небесное счисление" утратило для него ценность и он решит дать обратный ход?» — испугался он и поспешил откланяться.

Услышав предостережение, Сюань Ли лишь беззаботно рассмеялся:

— Справлюсь как-нибудь. Сами ведь сказали — удача на моей стороне. До встречи, Мастер!

Прорицатель со вздохом проводил его взглядом.

«Каким бы великим ни было благословение судьбы, даже его не хватит, если ты продолжишь испытывать терпение Небес!»

Вернувшись на гору Цанъи, Сюань Ли заперся у себя и углубился в изучение манускрипта. Первая же страница содержала грозное предостережение:

[Попытка переписать предназначённое есть великий грех перед Небесами, и кара за него неминуема]

Со второй страницы начиналось детальное описание ритуала переноса рока. Сюань Ли потребовался целый день, чтобы до конца разобраться в хитросплетениях древней техники.

«До чего же канительное дельце», — покачал он головой.

Поздней ночью, используя описанный в свитке метод, он вытянул нити своей судьбы и вплёл их в изящную подвеску из нефрита грушевого цвета, закрепив связь каплей крови из самого сердца. Облегчённо вздохнув, Сюань Ли закончил первую часть ритуала. Затем он начертал на полу главного зала сложный массив для привлечения удачи.

Закончив приготовления, он с удовлетворением оглядел результаты своих трудов. Всё было готово, оставалось лишь вручить талисман тому, ради кого всё это затевалось.

Вечером, после ужина, Сюань Ли позвал к себе ученика и протянул ему подготовленный нефрит грушевого цвета, строго-настрого велев носить его не снимая.

Линь Цанхэ и без лишних напоминаний не расстался бы с этим подарком. Всё, что даровал ему Сюань Ли, было для него бесценным сокровищем.

Кроме того, Сюань Ли велел юноше перебраться в одну из боковых комнат главного дворца — якобы ради того, чтобы лично присматривать за его тренировками. Линь Цанхэ только обрадовался такому предложению и не заподозрил неладного.

Чтобы не вызвать подозрений, Сюань Ли действительно стал требовать от ученика гораздо больше, спрашивая с него со всей строгостью.

Но Линь Цанхэ был только рад стараться, ведь теперь они проводили вместе гораздо больше времени. Каждый вечер перед сном он подолгу сжимал в ладони прохладную подвеску из нефрита грушевого цвета. Это был первый личный дар его возлюбленного Шисаня, и юноша поклялся беречь его пуще глаза.

К тому же внезапное приглашение жить под одной крышей наводило на весьма недвусмысленные думы.

«Может... Шисань наконец-то решил сделать шаг мне навстречу?»

<http://bllate.org/book/18239/1749460>